

Глава 34

Водитель произнес с полной уверенностью:

— Молодой господин определенно превысил скорость.

— Шан Янь одолжил кому-то машину? — предположила мама Шан.

Она нахмурилась. Её сын почти никогда не совершал необдуманных или опасных поступков. Это в корне противоречило его принципам.

— Госпожа, я только что связался с молодым господином. За рулем именно он, — водитель не осмелился скрывать правду и пришел за указаниями.

Мама Шан замерла, не зная, что сказать. Она поспешно отложила заготовку для торта и вышла в гостиную, стараясь унять волнение.

— Раз он за рулем, постарайся больше его не отвлекать, иначе он может потерять концентрацию.

Немного подумав, она добавила:

— Я сама со всем разберусь.

Пролистав список контактов, она остановилась на имени Чан Нина и с облегчением выдохнула. Нужно сначала спросить у Сяо Нина, что вообще происходит.

Вагон поезда

Чан Нин сидел у окна, прижимая к себе дочь и развлекавая её мягкой игрушкой.

— Сысы, посмотри на папину руку, — его взгляд светился нежностью.

Малышка, широко улыбаясь, пускала слюни и пыталась поймать его пальцы своим беззубым ртом. Чан Нин не убирал руку, продолжая ворковать:

— Ну всё, хватит мучить папу.

Линь Яньянь сидела отдельно. Она специально потратила лишние деньги, чтобы пересест в другой вагон — один вид мужа вызывал у неё раздражение. Их отношения окончательно разладились, превратившись в открытую вражду. Она искренне надеялась, что этот неудачник перестанет требовать деньги. В конце концов, разве она не вернет их ему позже?

«Неблагодарный чурбан!»

— зло думала она.

«Ему еще придется замолвить за меня словечко перед Шан Янем. Когда я буду с ним, разве такие крохи станут проблемой?»

Линь Яньянь коварно размышляла о том, что было бы идеально, если бы с Чан Нином что-нибудь случилось. Сама судьба была бы на её стороне.

В этот момент Чан Нин тоже думал о Шан Яне. Если бы не стук няни в дверь прошлым вечером, тот, скорее всего, довел бы дело до конца.

Сидевший напротив пассажир не сводил с Нина глаз. Наблюдая за тем, как этот удивительно молодой отец с мягкой улыбкой возится с младенцем, мужчина почувствовал, как к лицу приливает жар.

«Такой юный папа... А где же его жена?»

Чан Нин почувствовал на себе этот взгляд и уже собирался поднять голову, как вдруг зазвонил телефон.

— Тётушка? — это была мама Шан. Она хотела узнать, известно ли Нину что-нибудь о поведении её сына.

— В компании сказали, что командировок в другие провинции у него не запланировано, но он, кажется, движется в сторону города Цзы.

Город Цзы? Значит, Шан Янь едет за ним! Чан Нин крепче сжал телефон, чувствуя, как сердце пустилось вскачь.

«Он что, с ума сошел?»

Когда поезд остановился на следующей станции, Чан Нин начал тревожно всматриваться в толпу. Судя по скорости, о которой говорила мама Шан, тот должен был нагнать его примерно к третьей остановке.

В тот миг, когда Шан Янь появился на платформе, он словно вобрал в себя весь свет. Мужчина двигался против потока людей, на его лбу выступили мелкие капли пота. Все пассажиры уходили с залитого солнцем перрона в тень вокзального навеса, и только он шел навстречу свету.

Статный гость в дорогом сшитом на заказ костюме, с волевым и пронзительным взглядом — он выглядел как завсегдатай элитных переговорных, а вовсе не как пассажир дешевого поезда, идущего в захолустье. Это странное несоответствие мгновенно отозвалось в сердце Чан Нина.

— Менеджер! — Чан Нин замахал ему рукой через окно, но Шан Янь его не заметил. Пришлось быстро подхватить плачущую дочь и выскочить из вагона, пока стоянка поезда не закончилась.

— Сысы, идем скорее, твой крестный пришел за нами.

Старший уже собирался начать методичный осмотр вагонов, как вдруг услышал знакомый голос:

— Менеджер!

Он резко обернулся. Увидев Чан Нина, этот всегда холодный и сдержанный человек впервые в жизни выглядел совершенно растерянным.

Нин сказал в компании, что берет отпуск по личным делам и вернется после него. Но неужели он не собирался сбежать из мегаполиса обратно в свою глушь навсегда? Шан Янь до смерти боялся, что тот заблокирует его номер, сменит сим-карту и исчезнет окончательно. Его возлюбленный так и не ответил на признание, и эта неопределенность лишала покоя.

Чан Нин не был коренным жителем столицы, он вырос в маленьком уезде. Годы в тесной съемной квартире с Линь Яньянь, полные лишений и холода, могли его утомить. Если бы он вернулся в тихую провинцию, то, скорее всего, уже никогда бы не приехал обратно...

Однако вся эта тревога мгновенно улетучилась, стоило ему увидеть Нина. Натянутая струна внутри Шан Яня лопнула.

Он крепко обнял Чан Нина, не обращая внимания на его теплую куртку.

— Почему ты уехал? И почему ничего мне не сказал?

Чан Нин покачал головой:

— Я не собирался уходить по-английски. Мне просто нужно уладить кое-какие дела дома. В компании сказали, что ты уезжаешь в филиал на десять дней, я хотел дождаться твоего

возвращения и тогда всё объяснить.

Услышав это, Шан Янь внезапно улыбнулся:

— Сяо Нин, я тебе верю.

Чан Нин нахмурился. С чего бы это он ему верил? Сам ведь примчался следом.

[Ага, «верю» он. Если бы верил, зачем бы гнался за тобой через полстраны? Как он вообще тебя нашел?]

Чан Нин пробормотал под нос короткое возражение, но мужчина умудрился его расслышать. Он негромко рассмеялся и, глядя на Нина с ребенком на руках, произнес:

— Как бы это сказать? Любовь лишает разума.

Несмотря на шум толпы, топот ног и лязг металла отходящего поезда, Чан Нин отчетливо услышал эти слова.

«Любовь лишает разума»

Он не мог рассказать Шан Яню об истинном сюжете, поэтому лишь смущенно замялся, вспомнив слова няни.

— Старший, люди будут судачить о тебе.

Такой завидный мужчина, влюбившийся в другого мужчину — это ведь станет поводом для насмешек.

— Завидный мужчина, который завоевал своего возлюбленного и прожил с ним душа в душу всю жизнь, станет поводом для восхищения, — Шан Янь мягко возразил ему, глядя на Чан Нина, чьи мысли буквально читались на лице.

Нин завороченно смотрел на своего красивого и успешного друга. Тот и впрямь будто видел его насквозь.

— Сяо Нин, как только закончишь дела в родном городе Линь Яньянь, сразу свяжись со мной. Иначе я не успокоюсь.

Ему было плевать, что говорят другие. Шан Янь сделал шаг вперед, слегка склонившись. В его глазах бушевали чувства, которые он едва сдерживал.

— Мне важен только ты.

Весь план Чан Нина рассыпался под напором властности Шан Яня. В оригинальном сюжете несчастный рогоносец просто уезжал с ребенком, и Шан Янь даже не пытался его остановить, а вместо этого бурно праздновал победу с Линь Яньнянь.

«Оригинальный сюжет — просто тихий ужас...»

— подумал Чан Нин. Если он сейчас не согласится, Шан Янь точно сойдет с ума. Придется всё же возвращаться.

— Сяо Нин, тебе будет неудобно в дороге с малышкой. Давай моя мама присмотрит за ней несколько дней.

Чан Нин немного поколебался, но в итоге согласился и осторожно передал дочку Шан Яню.

Поезд уже готов был тронуться. Чан Нин ласково обратился к Сысы, которая была на руках у крестного:

— Папе нужно съездить с мамой в деревню. Когда я вернусь, Сысы должна меня узнать.

Малышка весело загукала и засучила ножками.

Чан Нин вернулся в вагон. Сев на свое место, он принялся анализировать ситуацию вместе с Системой 68.

[Немудрено, что в оригинале Линь Яньнянь не могла от него отделаться. Шан Янь преследует свою цель, не зная преград.]

Чан Нин закрыл глаза рукой:

— Но сейчас цель его преследования — я.

[Ничего, Хозяин, ты ведь пока держишься?]

Пока Чан Нин общался с Системой, кто-то с силой хлопнул его по плечу.

— Где ребенок?! — раздался злобный голос Линь Яньнянь. Она пришла из своего вагона и, не обнаружив младенца, тут же начала строить гнусные догадки: — Ты что, выбросил её?!

— Отдал под надежный присмотр на пару недель, — сухо пояснил Чан Нин, не желая продолжать разговор.

Линь Яньян разразилась упреками:

— Даже десять дней не захотел с ней возиться! Чан Нин, ты не просто нищеброд, ты еще и лентяй никчемный!

Чан Нин молча опустил голову.

«Мусор!»

— Линь Яньян чувствовала, что её слова не достигают цели, словно она била кулаком по вате. Ничего, как только она разберется с делами, она всерьез займется Шан Янем.

Она уже предупредила родителей: она собирается завоевать Шан Яня. У него богатая семья, блестящее образование, характер — настоящий «бриллиант», который редко встретишь в жизни. И он явно к ней неравнодушен.

Линь Яньян решила разыграть карту «добродетельной красавицы». Как только Чан Нин получит свои деньги, она тут же очернит его перед Шан Янем! Линь Яньян кокетливо поправила прядь у виска. В конце концов, она была лишь прекрасной молодой женщиной, обремененной браком с никчемным слабаком.

Виляя бедрами, она направилась к своему месту, бросив случайный взгляд на Чан Нина. На миг она замерла. Его черты стали мягче, бледные губы налились цветом, а за стеклами очков в черной оправе виднелись чуть прикрытые глаза.

Нет, «красавчики» — это не её вкус. Ей нравились сильные, статные мужчины. Шан Янь подходил идеально: высокий, красивый и мощный. Даже в костюме было видно его крепкое телосложение, а когда он засучивал рукава рубашки, обнажая рельефные мышцы рук, от каждого его движения веяло первобытной мужской силой...

Десять дней спустя

Чан Нин вернулся раньше срока. Первым делом он отправился в компанию, чтобы отметить после отпуска.

Сотрудники третьей группы, увидев Нина в обычной одежде, наперебой поздравляли его с «освобождением».

— Ох, начальник Чан, может, всё-таки присмотритесь к нашей Ань Ми? Она ведь до сих пор свободна!

Коллеги снова пытались сватать их. Ань Ми, чье имя упомянули, густо покраснела и нежно произнесла:

— Начальник Чан, поздравляю вас с тем, что вы стали папой.

Чан Нин вспомнил о дочке и тепло улыбнулся. Малышка и впрямь была чудесной, и он был рад, что спас эту крохотную жизнь. Он хотел, чтобы Сысы жила в большом городе, где образование и медицина на должном уровне.

Поэтому он отказался от дома в уезде, забрав только деньги. Родители Линь в этот раз на удивление быстро отдали ему сумму с продажи жилья. Старики всегда смотрели, откуда дует ветер: их дочь «запудрила» им мозги, сказав, что как только она вернет долг, этот богатый красавец Шан Янь на ней женится.

Разумеется, у возврата денег была и другая причина: Линь Яньянь постоянно гасила свои долги напрямую с зарплатной карты Нина, что было юридически сомнительно. Стоило Нину подать в суд, и ей бы несдобровать. А как тогда ловить «крупную рыбу»? Она знала, что в богатых семьях очень пекутся о репутации невестки. После нескольких неудачных романов Линь Яньянь усвоила урок и не собиралась ошибаться в этот раз. Она уже всю готовилась стать госпожой Шан.

Квартира 601

Размышляя об этом, Чан Нин тяжело вздохнул. Вернувшись из компании, он поднялся по старой лестнице к двери своей квартиры. Экран телефона только что погас — в коротком разговоре Шан Янь сказал, что ждет его здесь.

Чан Нин долго колебался, не решаясь вставить ключ в замок. В конце концов, он просто постучал, как когда-то, когда Яньянь запирала его снаружи. Через секунду дверь распахнулась.

Старший встретил его улыбкой. Чан Нин, поправив очки, неловко сообщил, что вернул семьсот тысяч. Родители Линь, конечно, не скупилась на язвительные замечания, но сама Яньянь так жаждала поскорее разорвать все связи, что настояла на немедленной выплате.

Волосы Шан Яня были слегка растрепаны и падали на глаза, взгляд его был темным и пугающе сложным. Чан Нин хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Видно было, что менеджер провел эти дни не лучшим образом: на тонкой рубашке были расстегнуты две верхние

пуговицы, обнажая ключицы. От мужчины веяло властной, почти агрессивной силой. Он всё это время ждал его здесь.

Чан Нин постарался улыбнуться как можно естественнее, словно они были просто хорошими друзьями, не видевшимися десять дней.

— Я вернулся. Днем заходил в офис, чтобы закрыть отпуск, хотел заглянуть к тебе, но тебя не было на месте...

Мужчина внезапно втянул его в квартиру и прижал к двери. Их взгляды встретились.

— Я добиваюсь тебя, Сяо Нин. Хочу, чтобы ты стал моим. И мне плевать, что говорят другие.

Шан Янь снял с его лица очки, и Чан Нин невольно зажмурился. Мужчина отвел мешающие пряди с его лба, и жар его пальцев обжег кожу у самых глаз.

[Хозяин, да оттолкни же ты его! Ты ведь еще на днях клялся мне, что не дашь Шан Яню пойти по наклонной!]

Чан Нин оказался полностью в тени Шан Яня. Они стояли так близко, что их носы почти соприкасались, а дыхание смешивалось. Губы обоих невольно приоткрылись, сближаясь...

Шан Янь обнял его, сжимая в тисках своего мощного тела. Напряженные мышцы спины отчетливо проступили под тонкой тканью. Его ладони легли на талию Нина, пальцы то и дело сжимались, словно он из последних сил сдерживал рвущийся наружу порыв.

В коридоре погасла лампа, и в наступившей темноте чувства Нина обострились до предела. Его окутал густой мужской аромат. Шан Янь обладал невероятным магнетизмом. Каждое его движение, каждый взгляд были полны первобытной маскулинности. В дорогом костюме он выглядел безупречно, но под ним скрывалось тренированное, сильное тело. Настоящий «зверь в обличии джентльмена».

— Сяо Нин, ты уже был мужем Линь Яньянь и отцом Сысы. Теперь пришло время стать женой для своего старшего.

Шан Янь не стал ждать ответа. Он накрыл губы Чан Нина своими в яростном, почти требовательном поцелуе.

Спальня

Чан Нин лежал на узкой кровати, его пальцы глубоко впились в мягкую подушку. На нем была лишь тонкая белая рубашка, а в глазах стояла влага. Стены съемной квартиры были слишком тонкими, и Нину пришлось прижать тыльную сторону ладони к губам, чтобы сдержать невольный стон — не хватало еще, чтобы их услышали соседи.

Система 68, которая планировала сегодня заняться делами и подзаработать баллов, глядя на это, поняла, что сегодня ей делать нечего.

[Да приди ты в себя, Хозяин! Нельзя же просто так сдаваться только потому, что это игровой мир! Ты же нормальный парень, почему ты не сопротивляешься?!]

Чан Нин не отвечал. Он лишь ниже опустил голову, вцепившись в подушку. Его уши пылали огнем, всё тело била мелкая дрожь. Бледные губы Нина покраснели от поцелуев, а между бедрами ощущался невыносимый, обжигающий жар.

Всё. Это был «хоум-ран».

<http://bllate.org/book/15366/1421387>